

Владимир Буров

«ПАМЯТИ ФИЛИППУ ИГУМЕНУ»: к истории первых каменных храмов Соловецкого монастыря

Начало каменному строительству на Соловках положил игумен Филипп (Колычев). При нем в 1552–1557 гг. была возведена Успенская церковь с трапезной палатой, в 1558–1566 гг. — Спасо-Преображенский собор. Подробности этого строительства остаются неизвестны. Исследователи располагают только датами, почерпнутыми из Соловецкого летописца конца XVI в., а также сообщениями из «Сказания о Филиппове строении» и «Жития Митрополита Филиппа» XVII в. о новгородских мастерах Игнатии Салке и Столыпe, которые возвели трапезный комплекс¹.

Между тем четыре важнейших источника того периода до сих пор не востребованы. Но именно они содержат уникальные сведения о святителе Филиппе как выдающемся организаторе, который, по сути, превратил Соловки в «общенародную стройку».

Указанные документы носят однотипный заголовок «Память Филиппу игумену». (Слово «память» означало общее название письменных сообщений, деловых записей, документов разного характера².) Три из них датируются 1547/1548, 1557/1558, 1562/1563 гг., четвертый без даты, но из контекста его следует отнести к 1566 г. Это столбцы со списками людей, пожертвовавших средства на строительство двух первых каменных храмов в Соловецком монастыре, с подсчетами денежных сумм. Документы хранятся в архиве музеев Московского Кремля. Они не изданы³.

«ПАМЯТЬ» № 1. Самая ранняя «Память» относится к 1547/1548 гг. Начинается она так: «Лета 7050 шестаго. Паметь Филиппе игумену, хто што давали христороубцы на каменную церковь Успение Пречистые Богородицы и на трапезу. Филипп игумен дал пять рублей. Старец Дософей Рукин дал дватцать алтын. Старец Ларион Кубена дал полтину...»⁴. Далее на лл. 1–6 приводится длинный перечень из 129 имен жертвователей денег. Его замыкают имена двух соловецких старцев: «Старец Афонасей крылошанин дал два алтына. Старец Никон



Успенская церковь
Фото Б. Ведьмина

¹ Савицкая О.Д. Архитектура Соловецкого монастыря // Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. М., 1980. С. 50–51.

² Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1988. Вып. 14. С. 141.

³ Автор выражает огромную признательность старшему научному сотруднику музея-заповедника «Московский Кремль» Т.А.Тутовой за предоставленную возможность работать с данным источником. Ею по нашей просьбе подготовлены к изданию тексты всех четырех документов.

⁴ Отдел рукописных и графических фондов Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль» (ОРПГФ ГИКМЗ «МК»). Рук-1204. Л. 1.



пономарь дал рубль». Все эти данные мы свели в таблицу 1. На лл. 7–8 подведен итог: «И всех денег в приходе, что давали христоробцы игумену Филиппу на каменную церковь Успение Пречистые Богородицы и на трапезу, сто рублей и шездесят рублей и три рубли и шеснатцать алтын и две денги. И в розходе тех денег пошло на камень, и от ызвести на наем, и на неметцкое железо, и на гвоздие, и от окончин от дела, и на стеклах, и на свинцу, и на олове сто рублей и шесть рублей и тритцать алтын и три денги. Да на оклад дано тех жо церковных денег рубль и дватцать алтын и семь денег. А за розходом осталось тех церковных денег у игумена у Филиппа пятьдесят рублей и четыре рубли и тритцать алтын и восемь денег».

Далее на лл. 9–10 следует продолжение «Памяти», составленное уже во время строительства Успенской церкви (1552–1557 гг.), поскольку там говорится о разнорабочих, направленных непосредственно на стройку — давали «в пособ людей к церковному делу», включая поднос кирпичей (таблица 2).

Данный документ монастырская архивная опись 1885 г. под № 663 описывает следующим образом: «Память игумену Филиппу, или имянной список братии и иных христоробцев, жертвовавших деньгами, вещами, людьми и лошадьми для строения соборной церкви Успения Пресвятыя Богородицы с трапезою. Всех пожертвованных денег в приходе показано 163 руб. 16 алтын и две денги, израсходовано из оных на поупку всех нужных к строению материалов 108 руб. 18 алтын и 2 денги и осталось от расходов жертвованных денег 54 руб. 30 алт. и 8 денег. (Лето 7056)»⁵. Надо полагать, упоминание лошадей появилось здесь случайно — из-за неверного прочтения слова «лошка» (ложка).

Для первоочередной критики «Памяти» 1547/1548 гг. важно провести проверку денежных сумм с учетом следующего соотношения денежных единиц на середину XVI в.⁶:

московка = 1 денга;
новгородская денга = 2 денги;
алтын = 6 денег;
гривна новгородская = 14 денег;
гривна московская = 20 денег;
полтина (половина рубля) = 100 денег;
рубль = 33 алтын + 2 денги = 200 денег.

Суммирование всех израсходованных денег показало правильность проведенных в XVI в. подсчетов:

106 руб. 30 алт. 3 ден.
+ 1 руб. 20 алт. 7 ден.
54 руб. 30 алт. 8 ден.

Итого: 161 руб. 80 алт. 18 ден. = 163 руб. 498 ден. = 163 руб. 16 алт. 2 ден.

В то же время арифметическое сложение всех записанных в «Памяти» № 1 пожертвованных денег дало иной результат:

147,75 руб.
14,5 полтин = 7,25 руб.
175 алтын без 2 денег = 1048 ден.
16 ден.
+ 1 денга новгородская = 2 ден.
4 гривен новгородских = 56 ден.
2 гривны московских = 40 ден.
24 гривны (московских) = 480 ден.
6 московок = 6 ден.

Итого: 155 руб. 1648 ден. = 155 руб. + 8 руб. 48 ден. = 163 руб. 8 алт.

Разница между двумя указанными суммами составляет 8 алтын 2 денги, или ровно 50 денег, т.е. недостает полполтины. Отсюда следует, что «Память» содержит пропуск жертвователей: это мог быть

⁵ Опись грамотам, разным документам и рукописным документам, хранящимся в ризнице Соловецкого монастыря. 1885 г. // Архив СПб института истории РАН. Колл. акт. кн. 2. Д. 153. Л. 106 об.-107.

⁶ Нумизматический словарь / Сост. Зварич В.В. Львов, 1975; Дьячков А.Н., Уздельников В.В. Монеты России в СССР. Определитель. М., 1975.



один человек или несколько людей. Хотя вполне возможно, что в тексте была сделана описка: вместо «полтины» было написано «полполтины». В любом случае, допущенная ошибка — свидетельство того, что «Память» — это вторичный по происхождению итоговый документ — список лиц-жертвователей, при создании которого и было сделано упущение. Это чистовик, составленный, очевидно, на основании отдельных разрозненных записей или записок уже после того, как общая сумма собранных денег была подсчитана.

«ПАМЯТЬ» № 2. «Память» 1557/1558 гг. на лл. 1–3 включает перечень 52 лиц, пожертвовавших на начатое строительство каменного Спасо-Преображенского собора — «Лета 7060 шестаго. Паме[ть] Филиппу, хто что давали христороубцы на каменую церковь Боголепное Преображение Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа»⁷ (таблица 3). На л. 4 дан итог: «И всех денег в приходе, что давали христороубцы игумену Филиппу на каменую церковь Боголепное Преображение Спасово пятьдесят рублев и пять рублев и пятнатцать алтын и две денги. И в розходе тех денег послано в Новгород на стекла десять рублев. А за розходом осталоя тех церковных денег у Филиппа у игумена сорок рублев и пять рублев и пятнатцать алтын и две денги». И буквально следом идут две разновременные приписки о еще двух жертвователях: «Да на каменую жо церковь Боголепное Преображение Спасово дал Тарас пурнемской пятьдесят рублев. И игумен Филипп дал те деньги в казну казначею старцу Инокентью. Да на церковь жо дал священник Геласея полтора рубли. А взял те деньги на берегу на геласеиных должникех по кабалам старец Афонасей. И отдал в казну казначею старцу Иосифу». О разновременности записей свидетельствует упоминание разных казначеев: Иннокентия и Иосифа.

Настоящий документ упомянут в монастырской описи 1885 г. под № 664: «Память игумену Филиппу, или именной список братии и христороубцев, жертвовавших деньги на строение соборной церкви Преображения Господня. Всех пожертвованных денег показано приход 106 руб. 32 алтына. Из того числа употреблено на поупку стекл 10 руб. (лето 7066)»⁸. Действительно, сложение двух сумм верно:

$$\begin{array}{r} + 55 \text{ руб. } 15 \text{ алт. } 2 \text{ ден.} = 55 \text{ руб. } 92 \text{ ден.} \\ \underline{51,5 \text{ руб.}} = 51 \text{ руб. } 100 \text{ ден.} \end{array}$$

Итого: 106 руб. 192 ден. = 106 руб. 32 алт.

Однако простое арифметическое суммирование пожертвованных денег на основании первой части списка (таблица 3), осуществленное нами, дало 54 руб. 18 алт. 4 ден. вместо объявленных 55 руб. 15 алт. 2 ден.:

$$\begin{array}{r} 46 \text{ руб.} \\ 11,5 \text{ полтины} = 5 \text{ руб. } 150 \text{ ден.} \\ + 85,5 \text{ алт.} = 513 \text{ ден.} \\ 2 \text{ гривны} = 40 \text{ ден.} \\ \underline{9 \text{ ден.}} \end{array}$$

Итого: 51 руб. 712 ден. = 54 руб. 112 ден.

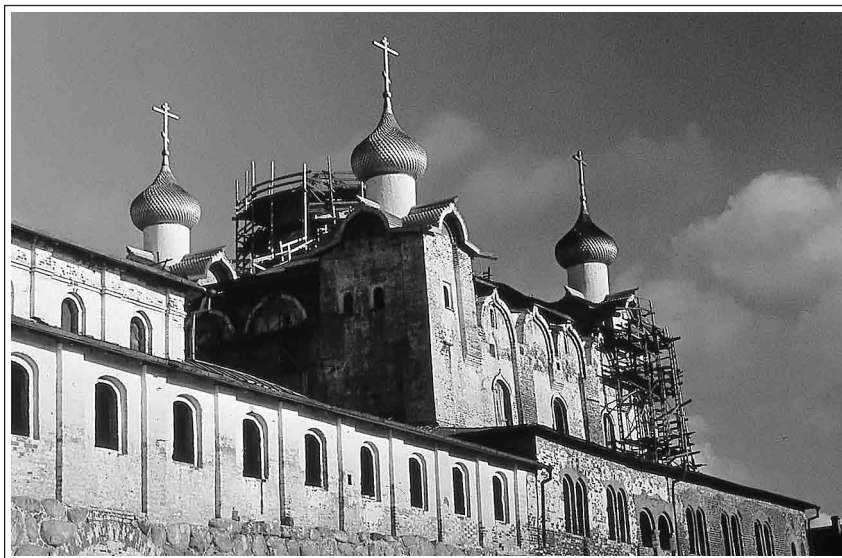
Против 55 руб. 15 алт. 2 ден. разница составляет 30 алтын (или 180 денег). Снова повторилась ситуация неполноты списков жертвователей, как и в предыдущей «Памяти».

«ПАМЯТЬ» № 3. «Память» 1562/1563 гг. включает 35 лиц, пожертвовавших деньги на строительство каменного Спасо-Преображенского собора (табл. 4): «Лета 7071. Память, хто что давали христороубцы игумену Филиппу денег на каменную церковь Боголепное Спасово Преображение. Матфей пряничник новгородец дал рубль московской. Старец Прохор, что звали Пронею, дал полтину...»⁹. Подсчет суммы не произведен. Данный документ в монастырской описи 1885 г. значится под № 665: «Память игумену Филиппу, или имянной список

⁷ ОРПГФ ГИКМЗ «МК». Рук-1206.

⁸ Опись грамотам... Л.107.

⁹ ОРПГФ ГИКМЗ «МК». Рук-1209. Л. 1.



Спасо-Преображенский собор.
Реставрация
Фото Б. Ведьмина

братии и христолюбцев, жертвовавших деньги на продолжающееся строение церкви Преображения Господня. У сей памяти окончательного столпца нет и потому сумма всей всех пожертвований неизвестна (лето 7071)»¹⁰.

По нашим подсчетам собранная сумма составила 23 руб. 17 алт.:

14 руб.
+ 11,5 полтин = 1150 ден.
123 алт. = 738 ден.
1 гривна новгородская = 14 ден.

Итого: 14 руб. 1902 ден. = 23 руб. 17 алт. (102 ден.)

Если сложить ее с предыдущими 55 руб. 15 алт. 2 ден., то получим 78 руб. 32 алт. 2 ден. Однако это не вся сумма, которую собрали на Преображенскую церковь. На обороте «Памяти» № 2 1557/1558 гг. имеется запись с оборванным концом: «А приход всех денег преображенских по старому спис[ку] и новым памятем восемьдесят рублей ...[ру]бля». Таким образом, всех «преображенских денег» было более 80 рублей. Из-за ветхости края бумаги точная цифра утрачена, но восстановима. Здесь по смыслу допустимо прочтение только трех прописных чисел: «два», «три» или «четыре». Надо читать: «восемьдесят и два рубля» или «восемьдесят и три рубля», или «восемьдесят и четыре рубля». Становится очевидным, что был еще один перечень жертвователей на Преображенский собор — еще одна «Память», поскольку уже приводимая запись говорит о старом списке и новых «Памятях». Старый список — это «Память» № 1 1557/1558 гг., новые «Памяти» — это документ 1562/1563 гг. и еще одна не дошедшая до нас. На ее существование указывает и недостающая до 82–83 руб. сумма в размере 3–5 руб. с одним алтыном. Ее варианты:

- а) 3 руб. 1 алт. = 82 руб. – 78 руб. 32 алт. 2 ден.
- б) 4 руб. 1 алт. = 83 руб. – 78 руб. 32 алт. 2 ден.
- в) 5 руб. 1 алт. = 84 руб. – 78 руб. 32 алт. 2 ден.

Затерявшаяся «Память» явно была небольшой по объему и включала малое количество лиц.

ПАМЯТЬ» № 4. Последняя дошедшая до нас «Память игумену Филиппу» не имеет указания года и не содержит перечень людей¹¹. Это явно финальная ведомость неизрасходованных денег по всем объектам, на которые они собирались. В монастырской описи 1885 г. документ указан под № 667 с пометной «без года»: «Память игумену Филиппу, в коей

¹⁰ Опись грамотам... Л. 107 об.

¹¹ ОРПГФ ГИКМЗ «МК». Рук-1210.



значится, что дано им денег на церковь Преображения Господня 45 руб. 15 алтын и 2 денги, на церковь Успения Богородицы 54 руб. 30 алтын и 8 денег; на церковь Никольскую 12 рублей и на колокольню 16 рублей 5 алт. с московкою, да им же дано когда оставил игуменство, первое полдевята рубля, да лодья с камением известковым, за которую он заплатил 4 рубля, да получено от священника Геласия полтора рубля»¹².

Упоминание уже знакомых неизрасходованных сумм 45 руб. 15 алт. 2 ден. для Спасо-Преображенского собора и 54 руб. 30 алтын и 8 денег для Успенской церкви позволяет нам трактовать данный документ как фиксацию получения монастырем остаточных денег от Филиппа, который уезжал в Москву на митрополию. Поэтому здесь под отчет также указана и судьба взноса Филиппа времени его самого первого игуменства. Таким образом, перед нами не некая безликая передача средств в казну (а именно так эта «Память» и была воспринята монастырскими архивистами более века назад; на оборотной стороне данной «Памяти» почерком XIX в. записано: «Память (роспись) Филиппа игумена, сколько дал в казну чево»).

Нашу трактовку «Памяти» № 4 и ее датировку 1566-м годом подтверждает запись, сделанная на оборотной стороне первого листа «Памяти» № 1 1547/1548 гг.: «Лето 7074-го (1565/1566 гг.) по сему списку считали старец Мисаило, келарь да старец Инокенътей казначий. Успенских денег ис сего списка послано в Новгород с старцем с Ысаею да слугой сменщиком пятьдесят рублей на стекла и на железо, на било е на окончины, а остался Успенских денег четыре рубли и тритцать алтын и восемь денег»¹³. Как видим, остатками денег на Успенскую церковь распоряжается уже не Филипп, их расходуют казначей с келарем. Таким образом, «Память» № 4 должна датироваться временем после июня 1566 г., когда Филипп покинул Соловки.

Исследователи уже обращались к «Памятям Филиппу игумену» как историческому источнику, черпая из него разнообразные сведения. В.В. Скопин констатировал сам факт сбора средств на каменные соловецкие храмы¹⁴. Т.А. Тутова сделала алфавитную и хронологическую подборку имен монастырских старцев¹⁵. Е.В. Крушельницкая привлекла «Памяти» Филиппу игумену в связи с изучением датированных филиграней XVI в.¹⁶ Между тем, резервы и возможности данного исторического источника далеко не исчерпаны. В его текстах вкраплены уникальные сведения об игуменстве Филиппа, его деятельности как строителя обители. Здесь и подробности о некоторых организационных моментах первого каменного строительства на Соловецком острове.

Известно, что каменное строительство на Соловках было детищем игумена Филиппа. Древнейший список «Памяти», открывающийся его именем, прямо указывает на него как на инициатора сбора средств на эти цели. Филипп внес первое пожертвование в размере 5 рублей — достаточно крупную по тем временам сумму.

Игумен Филипп являлся непосредственным сборщиком денег. Именно ему, а не казначею монастыря «богомольцы» давали или пересылали деньги. В одном случае об этом написано прямо: «да кемские волости хрестьяне принесли игумену рубль, и тот рубль игумен положил на церковь жо». У него же они и хранились. Потому и «Памяти» связаны напрямую только с именем Филиппа.

Всех жертвователей на Успенскую церковь с трапезной палатой и Спасо-Преображенский собор зафиксировано 229 человек (табл. 5). Столь обширный список характеризует игумена Филиппа как прекрасного организатора, сумевшего пробудить инициативу снизу.

Но не все иноки Соловецкого монастыря сделали свой вклад — только 79 от общего числа (табл. 6). Если учесть, что в 1553 г. в монастыре было около 110 монахов¹⁷, то можно сделать вывод, что первоначально около одной трети братии не участвовала в этом «проекте»; вероятно, это были как раз

¹² Опись грамотам... Л. 108.

¹³ ОРПГФ ГИКМЗ «МК». Рук-1204. Л. 1 об.

¹⁴ Скопин В.В. На Соловецких островах. М., 1991. С. 40, 44; Скопин В.В., Щенникова Л.А. Архитектурно-художественный ансамбль Соловецкого монастыря. М., 1982. С. 19.

¹⁵ Крушельницкая Е.В., Тутова Т.А. Старцы Соловецкого монастыря XVI в. по упоминаниям в грамотах ризничной коллекции и другим документам (указатель имен) // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 3–136.

¹⁶ Крушельницкая Е.В. Филигранные на бумаге документов и рукописных книг, созданных в Соловецком монастыре в XVI в. // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 3–153.

¹⁷ Лобакова И.А. «Устав о монастырском платье» 1553 г. — один из неучтенных источников по истории Соловецкого монастыря времен игуменства Филиппа (Кольчева) // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 320–341.



противники игумена, которые с самого начала высказали неверие в реальность планов Филиппа. Вместе с тем, 18 человек были самыми активными сторонниками Филиппа. Они выступили в качестве дарителей несколько раз: четырежды — старец Моисей, трижды — старцы Артемий, Иосиф, Митрофан, Петр, дважды — старцы Арсений, Геннадий, Герасим, Еремей Падинога, Иоанн Просветной, Матфей, Никон, Прохорской, Тимофей, Феогност, Феодор, а также монастырский слуга Васюта Жаркой, Кузьма шуеречанин.

Половину пожертвований (115, или 50,04 %) внесла соловецкая братия, в том числе 98 взносов от монахов-старцев и 17 — от клириков (8 священников, 2 дьякона, 7 крылошан). Среди мирских «богомольцев» были 11 ремесленников: 2 плотника, 2 кузнеца, 2 шваля, скорняк-лисичник, кожевник, пряничник, печемаз. Назван также часовой мастер — часовик. (Часовые мастера, которые «оправляли» и заводили часы, были в монастыре и в начале XIX в.¹⁸) Жертвовали на храм и разные работники (повар, воловник), слуги (7 чел.), дворник, дворецкий, сальник (зверопромышленник или торговец салом морских животных). На Соловецкие храмы деньги собрали крестьяне Кемской волости, очевидно, волостная община. Социальный статус 84-х человек остался неизвестен; суммы их вкладов, исчисляемые как в алтынах, так и в рублях, могут указывать и на крестьянина, и на зажиточного посадского человека. Таким образом, состав жертвователей был пестрым: князь, игумен, монахи-старцы, клирики, ремесленники, слуги, посадские люди, крестьяне. Частное дело монастыря игумен Филипп превратил, говоря современным языком, в «народную стройку».

География вкладчиков также достаточно обширная. Ее границы существенно раздвинулись в годы возведения Спасо-Преображенского собора. В списках фигурируют «важанин», «виремец», «двинянин», «шунжанин», «шуеречанин», жители сел, городов, волостей Вирмы, Городца, Золотицы, Каргополя, Кеми, Колежмы, Колы, Москвы, Новгорода, Онеги, Пиялы, Пузырева, Сумы, Тамицы, Уны, погоста Турчасова, Шижни, монах Палеостровского монастыря на Онежском озере. Благодаря такому охвату Соловецкий монастырь становился центром духовного притяжения всего Русского Севера — от Колы на берегу Северного Ледовитого океана до Новгорода.

«Памяти» открывают неизвестные ранее страницы истории строительства центрального комплекса. Филипп дважды был игуменом. Время первого игуменства Филиппа было определено нами на основании анализа документов — не ранее 15 февраля 1543 г. по сентябрь 1545 г. Второй период управления обителью Филиппом начался между 6 и 13 июля 1546 г., завершился в июне 1566 г. Оказалось, что уже в первый период Филипп выступил с инициативой пожертвования на строительство каменных церквей, дав на это 8,5 рубля и купив лодью извести: «Да как игумен Филипп оставил игуменство первое и положил на церковь полдевята рубля, и те денги отданы в казну казначею на розход, да игумен ж окупил лодью извести на свои денги и дал в манастырь, а дал за лодью четыре рубли»¹⁹. Сам факт покупки лодьи с известью в условиях, когда в монастыре не было ни одного каменного здания и вообще не велось каменного строительства, говорит о многом. Однако в то время данная инициатива явно не нашла поддержки у братии.

Поражает упорство, с каким Филипп шел к намеченной цели. Еще в первый период игуменства по его заказу на Соловках в конце 1544 г. до 31 августа 1545 г. была написана икона Богоматерь Боголюбская с житием Зосимы и Савватия, на которой на среднике изображен Соловецкий монастырь с белокаменными храмами. М.И.Мильчик рассматривает представленный на ней ансамбль в качестве «прообраза будущего каменного монастыря»²⁰. По сути, икона заявляла о грандиозных планах еще в первый период игуменства Филиппа по созданию единого центрального комплекса построек монастыря, куда вошли бы церковь Пречистые Успения Богородицы, Преображенский собор с приделом св. Николы и колокольня.

Реально осуществлять намеченные планы Филипп начал во второй период правления. Проведенный нами анализ «Устава о монастырском платье» 1553 г. позволил установить, что к 1553 г. игумен

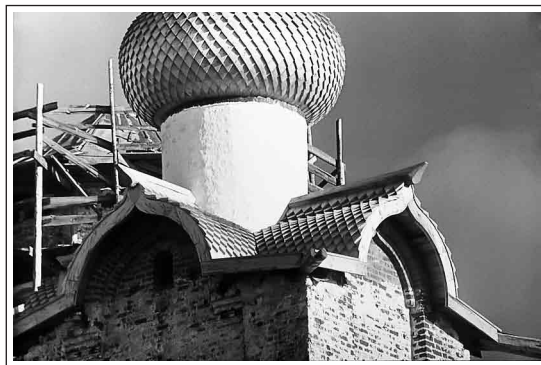
¹⁸ Досифей (Немчинов), архимандрит. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. Ч. 1. СПб., 1836. С. 270. «Часовик» упомянут в надписи на часах новгородского архиепископа Макария; см.: Соловецкий монастырь. Из архива архитектора-реставратора П.Д. Барановского. Т. 1 / Сост. Буков В.А., Черновол У.А. М., 2000. С. 70–71, табл. VI.

¹⁹ ОРПГФ ГИКМЗ «МК». Рук-1210.

²⁰ Мильчик М.И. Архитектурный ансамбль Соловецкого монастыря в памятниках древнерусской живописи // Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. М., 1980. С. 237.



Филипп осуществил коренную реконструкцию монастыря, значительно расширил его территорию. Он расположил новые выстроенные деревянные кельи по периметру будущего комплекса. Одновременно, помимо жилья, им были решены и другие бытовые проблемы²¹. К 1552 г., к началу возведения Успенской церкви с трапезной палатой, уже полностью сложилось представление о композиции центрального комплекса монастыря, который должен был включать Успенскую церковь с трапезной палатой, Спасо-Преображенский собор, отдельную (а не придельную) Никольскую церковь и звонницу-колокольню. «Память» 1562/1563 гг., относящаяся ко времени возведения Спасо-Преображенского собора, впервые упоминает «николины деньги», т.е. деньги, собранные на каменную Никольскую церковь: «Матрена ис Кеми Родиванова жена дала дватцать алтын: Спасу десять алтын, а другую десять алтын Николе, а николины денги в спасовых денгах и в мешке в том ж». Наконец, в последней по счету «Памяти» 1566 г. подводятся итоги сбора «преображенских», «пречистенских», «никольских» и «колокольных» денег, т.е. для всех четырех основных частей центрального ансамбля.



Новый лемех
Фото Б. Ведьмина

Основываясь на датировке первой записи о сборе денег (1 сентября 1547 — 31 августа 1548 гг.), можно сделать вывод, что окончательное решение о строительстве Успенской церкви было принято спустя примерно четыре года после начала первого игуменства и через два года после начала второго игуменства Филиппа, за 4 года или 5 лет до самих строительных работ. Это согласуется с «Житием Митрополита Филиппа» XVII в., где говорится: «...богомудрый же Филипп, тако правя лета НЕМАЛА (выделено мной. — В.Б.), пропроводи таже, совещаевет совет благ со иноки, еже поставити церковь каменну Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успения... он же, слышав совет их, радости исполнися»²².

Второй сбор средств на Успенскую церковь с трапезной палатой прошел с временным отрывом после первого. Это явствует из того, что во второй «Памяти» указаны богомольцы, направившие на уже действующую стройку своих слуг для подсобных работ на месяц или лето (таблица 2). Пожертвования, оказывается, делались и рабочей силой. Слуги или нанятые люди состоятельных монахов доставляли на стройку с кирпичного завода, расположенного в двух верстах от обители, кирпич и выполняли иные работы «в пособ к церковному делу». В качестве вклада шли и серебряные ложки, и полицы железа.

Важно сообщение о том, что часть собранных средств «пошло на камень, и от ызвести на наем, и на немецкое железо, и на гвоздие, и от окончин от дела, и на стеклах, и на свинцу». «Камень» — это обработанные гранитные блоки, использованные для цоколя здания. Фраза «от ызвести на наем» свидетельствует о том, что монастырь уже получил на Двине землю с залежами известняка и только нанимал рабочих для его ломки и доставки на Соловки; в первый период игуменства Филипп еще покупал известь. Упоминание закупленных гвоздей и немецкого железа говорит о том, что монастырская кузница в это время была слишком маломощной²³. Фраза «от окончин от дела» — свидетельство, что на Соловках в середине XVI в. делали свои оконницы. Как и в XVII столетии, их производили приглашенные мастера²⁴.

²¹ Буров В.А. «Устав о монастырском платье» 1553 г. как исторический источник // Международная научная конференция «Книжное наследие Соловецкого монастыря XV–XVII вв.», 5–10 сентября 2005 года. Тезисы докладов. Соловки, 2005. С. 17–20.

²² Житие Митрополита Филиппа. Российская государственная библиотека (РГБ). Ф. 310, Д. 380. Л. 13.

²³ «Устав о монастырском платье» 1553 г. называет всего одного кузнеца — старца Вассиана.

²⁴ Мастерская по изготовлению слюдяных окончин в первой половине XVII–XVIII вв. находилась в котельной мастерской. Ее остатки были изучены археологически в южных помещениях первого этажа Новобратского корпуса монастыря. См.: Буров В.А. Итоги археологического исследования в Новобратском корпусе Соловецкого монастыря // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря / Гос. ист.-культур. Музей-заповедник «Московский Кремль». Материалы и исследования. Вып. XVII. М., 2003. С. 174–193.



Закупленные стекла и свинец должны были пойти на изготовление на Соловках оконниц со стеклянными вставками и свинцовыми переплетами. То есть трапезная и церковь имели не только слюдяные окончины.

Вторая закупка стекол, железа, окончин и била состоялась в Новгороде в 1566 г. старцем Исаей. Возникает вопрос, зачем понадобились снова для Успенской церкви эти материалы? Можно предположить, что спустя 11 лет после завершения строительства был ремонт. Однако это маловероятно. Но, может быть, в 1566 г. при Успенском храме был завершен придел Усекновения главы Иоанна Предтечи?

«Памяти» Филиппу предоставляют возможность хотя бы приблизительно оценить реальную стоимость возведения Успенской церкви с трапезной палатой. 156 рублей «Успенских» денег первого сбора хватило только на закупку стекол, железа, била и окончин, доставку извести с Двины, обработку гранитных камней для цоколя. Нет сведений об оплате труда строительной артели и мастеров Игнатия Салки и Столпы. Таким образом, собранные 160 рублей обеспечивали только часть стоимости строительных работ. Поэтому цифру 160 руб. надо, по крайней мере, удвоить. Больше денег, видимо, и не понадобилось, поскольку игумен Филипп наладил на Соловках собственное кирпичное производство, 900 железных полиц-пластин для дверей монастырь получил в дар, богомольцы бесплатно направляли на стройку своих слуг для подсобных работ. Наконец, царь Иван Грозный в 1550 г. отписал на монастырь деревню на Усть-Колежме, деревню Колежму и островок на р. Суме с тремя дворами²⁵; отсюда монахи стали доставлять лес, необходимый для строительных лесов и кровли, полов. В целом же реальная оценочная стоимость Успенской церкви с трапезной палатой с учетом израсходованных материалов могла составлять приблизительно 400–500 рублей.

В отличие от Успенского храма с трапезной палатой деньги на Преображенский собор не были израсходованы полностью. Главная причина, по-видимому, в том, что в 1556/1557 гг. (лето 7065), в самом начале строительства, сам царь Иван Грозный «пожаловал дал игумену Филиппу на каменную церковь Боголепного Преображения тысящу рублей»²⁶. С учетом объема собора, который был вдвое больше Успенской церкви с трапезной палатой, 1000 рублей и явились суммой, полностью покрывшей все затраты на его возведение. Из собранных денег было израсходовано только 10 рублей на стекла.

Таковы основные выводы, к которым мы пришли на основании анализа текста четырех «Памятей» Филиппу игумену.

ТАБЛИЦА 1

Список лиц, пожертвовавших на Успенскую церковь и трапезную палату. 1547/1548 гг. (ОРПГФ ГИКМЗ «МК». Рук.-1204, л. 1–6)

№ п/п	Жертвователи денег на Успенскую церковь Соловецкого монастыря	Социальный статус или должность	Денежная сумма
1	Филипп	игумен	5 рублей
2	Досифей Рукин	старец	20 алтын
3	Ларион Кубена	старец	1 полтина
4	Гедеон	крылошанин	4 гривны новгородские
5	Спиридон	священник	1 полтина
6	Митрофан	старец	1 рубль
7	Протасий	старец	1 полтина
8	Макарий Забелин	старец	1 рубль
9	Филя Родионов, двинянин	?	1 рубль
10	Тимофей Якимов из Пиялы	?	2 рубля

²⁵ Акты социально-экономической истории севера России конца XV–XVI в. Акты Соловецкого монастыря. 1479–1571 гг. Л., 1988. С. 96–97. № 153.

²⁶ Книга вкладная книга Соловецкого монастыря. 1539–1770 гг. Рукопись XVIII в. ОРПГФ ГИКМЗ «МК». Рук.-1403. Л. 6 об.



№ п/п	Жертвователи денег на Успенскую церковь Соловецкого монастыря	Социальный статус или должность	Денежная сумма
11	Федор Булов	?	10 алтын
12	Иоанн Шкуня	?	10 рублей
13	Рошута	?	1 рубль
14	Дмитрий Иванович Курлятев	князь	2 рубля
15	Никита Фуников	?	5 рублей
16	Игнат Сумцын из Кеми и	?	3 рубля
17	Григорий Сумцын	?	
18	Крестьяне Кемской волости	крестьяне	1 рубль
19	Охлябина	?	1 полтина
20	Соловецкие слуги	?	4 гривны
21	Герасим	старец	2 рубля
22	Афанасий из больницы	старец	3 московки
23	Висарион	старец	4 денги
24	Никита	кожевник	1 рубль
25	Тимофей Яковлев из Тамицы	?	2 гривны московские
26	Иосиф	крылошанин	1 рубль
27	Стахий	старец	1 рубль
28	Игнатий Колежма	старец	2 рубля
29	Субота Ивков	?	1 рубль
30	Антипа	плотник	1 рубль
31	Василий	крылошанин	1 гривна
32	Моисей	старец	4 рубля
33	Максим Телицын	старец	1 полтина
34	Марк	старец-келарь	14 рублей
35	Иаков Старый	старец	1 рубль
36	Феодор	старец-часовник	1 рубль
37	Ермолай	старец	полтора рубля
38	Савелий	старец-казначей	1 рубль
39	Тишина	старец	1 рубль
40	Арсений	старец-огородник	1 рубль
41	Ксенофонт Плетен	старец	1 гривна
42	Исаак	крылошанин	2 гривны
43	Селиван Крымский	старец из больницы	4 денги
44	Паисий	старец-крылошанин	1 гривна
45	Варлаам	старец из больницы	5 алтын
46	Акакий Маленький из Онеги	?	1 рубль
47	Феогност	старец	1 рубль
48	Захар из Золотицы	пономарь	1 рубль
49	Серапион	старец из больницы	1 рубль
50	Геннадий, привез с Двины	старец	10 алтын



№ п/п	Жертвователи денег на Успенскую церковь Соловецкого монастыря	Социальный статус или должность	Денежная сумма
51	Нестюк Артемов, сумлянин	?	1 рубль
52	Русин Петров из Вирмы	дьяк	1 полтина
53	Ушак Григорьев	человек Неплюева	полполтины
54	Василий Машуткин, Новгород	дворецкий	1 полтина
55	Нафанаил	крылошанин	1 рубль
56	Григорий из Сумы	поп	1 полтина
57	Григорий Ушаков	?	1 рубль
58	Гаврила Лаптев	?	1 рубль
59	Иона	священник	20 рублей
60	Есип Иудин	?	1,5 рубля
61	Артемий из Сумы	?	1 рубль
62	Семен Кашин	?	3,75 рубля
63	Вельямин	?	2 гривны
64	Иосиф	старец-казначей	4 рубля
65	Аркадий	старец	1 рубль
66	Исаак лопин	старец	8 денег
67	Лаврентий	старец	1 рубль
68	Игнатий Черный	старец	7 алтын
69	Семен Пирожников	?	1 рубль
70	Васюта Жаркой	?	полполтины
71	Павел Маланьин, каргополец	?	1 рубль
72	Гаврила Махнаткин	?	1 рубль
73	Григорий Шабак	?	1 рубль
74	Иоанн	казак	10 алтын
75	Матфей из Шунги	дьяк	1 рубль
76	Капитон	старец	1 рубль
77	Федот из Кеми	поп	2 алтына
78	Иоанн, с р.Онеги	?	полполтины
79	Иоанн Москвитин	?	5 алтын
80	Тарас (через Еремея)	?	1 полтина
81	Емельян Кончаков	?	2 гривны
82	Федор Иванов из Турчасова	?	1 рубль
83	Юрий Иванов из Турчасова	?	1 полтина
84	Ивайло из Золотицы	поп	7 алтын
85	Иоанн Просветной	старец	полтора рубля
86	Моисей	старец	2 рубля
87	Жук из Вирмы	?	20 алтын
88	Михалка из Золотицы	дворник	2 гривны
89	Есип Иудин	?	2 рубля
90	Якуш, кемлянин	?	1 полтина



№ п/п	Жертвователи денег на Успенскую церковь Соловецкого монастыря	Социальный статус или должность	Денежная сумма
91	Андрей из поварни	старец ?	1 денга новгородская
92	Иов Москва	старец	2 рубля
93	Самойло	старец	1 рубль
94	Иоанн Масло	старец	2 гривны
95	Меркурий	старец	6 алтын
96	Геронтий	старец	7 алтын
97	Дионисий	старец	1 полтина
98	Емельян (через игумена)	?	10 алтын
99	Нифонт	дьякон	1 рубль
100	Конон	старец	17 алтын
101	Иоанн	?	2 гривны
102	Семен и его брат	?	5 рублей
103	Пирожниковы	?	
104	Евгения	старица	5 алтын
105	Дария	?	3 московки
106	Авраамий	старец	1 рубль
107	Ушак Кункин, каргополец	?	1 рубль
108	Матфей Прохорский	старец	1 рубль
109	Парфений	старец	1 рубль
110	Мисаил Каменский	старец	1 рубль
111	Илья	старец	4 рубля
112	Воробей	?	1 полтина
113	Исаак	?	4 гривны
114	Закхея	старец	1 гривна
115	Пимен Темный	старец	4 алтына
116	Иосаф Манакос	?	10 алтын
117	Василий	воловник	5 алтын
118	Иоанн Петрович Федоров	?	2 рубля
119	Иоанн Полев	?	1 рубль
120	Иоанн Самочерный	?	2 рубля
121	Максим Ворона	священник	полтора рубля
122	Феодосий	дьякон	3 алтына
123	Леонтий	крылошанин	4 алтына
124	Геронтий	крылошанин	6 алтын без 2 денег
125	Чубарь Шалгин, каргополец	?	1 рубль
126	Геннадий	старец	2 рубля
127	Филарет	священник	1 рубль
128	Афанасий	старец-крылошанин	2 алтына
129	Никон	старец-пономарь	1 рубль



ТАБЛИЦА 2

Список лиц, пожертвовавших на Успенскую церковь и трапезную палату. Без указания даты, но времени строительства 1552–1557 гг. (ОРПГФ ГИКМЗ «МК». Рук.-1204, Л. 9–10)

№ п/п	Жертвователи денег на Успенскую церковь Соловецкого монастыря	Социальный статус или должность	Что пожертвовано
1	Василий Коконин	?	2 серебряные ложки
2	Василий Котельников	?	900 полиц железа немецкого
3	Моисей	старец	2 человека на лето
4	Митрофан	старец	1 человек на 4 недели
5	Нафанаил	старец	1 человек на 4 недели
6	Исаак	священник	1 человек на 4 недели
7	Савелий	старец	1 человек на 4 недели
8	Иосиф	старец-казначей	1 человек на 4 недели
9	Феогност	старец	1 человек на 4 недели
10	Максим Ворона и	священник	3 человека на 4 недели
11	Василий	священник	3 человека на 4 недели
12	Самойло	пономарь	1 человек на 4 недели
13	Федор Галасеин, виремец	?	1 человек на лето
14	Тарабука, виремец	?	1 человек на лето
15	Мартын Сергеев	?	1 человек на лето
16	Моисей	старец	1 человек на лето
17	Козел Геннадиев	?	1 человек на лето
18	Семен Софонтеев, турчасовец	?	1 человек на лето
19	Еремей Падинога	старец	нанял снести 1000 кирпичей
20	Артемий	старец	нанял снести 300 кирпичей

ТАБЛИЦА 3

Список лиц, пожертвовавших деньги на Спасо-Преображенский собор в 1557–1558 гг. (ОРПГФ ГИКМЗ «МК». Рук.-1206. Л. 1–3)

№ п/п	Жертвователи денег на Спасо-Преображенский собор	Социальный статус или должность	Денежная сумма
1	Нифонт	старец-келарь	1 рубль
2	Иосиф	старец-казначей	10 рублей
3	Герасим	священник	1 рубль
4	Иоанн Просветной	старец	10 рублей
5	Арсений	старец-огородник	1 полтина
6	Матвей Прохорский	старец	2 рубля 5 алтын
7	Иона Попко	старец	1 рубль
8	Андроник	старец	7 рублей 2 гривны
9	Тимофей	старец	7 алтын 2 деньги



№ п/п	Жертвователи денег на Спасо-Преображенский собор	Социальный статус или должность	Денежная сумма
10	Иуда	старец	1 рубль
11	Сидор Темной	старец	полполтины
12	Агапит	старец из больницы	16 алтын
13	Исайя пузыревский	старец- приказчик	1 полтина
14	Петр, шуеречанин	старец	1 рубль
15	Леванид Лощка	старец	1 рубль 1 алтын
16	Иоанн Васильевич Пеньков	князь	1 рубль
17	человек князя Ивана	слуга (человек)	8 алтын
18	Артемий	старец из больницы	2 алтына 2 деньги
19	Захар из Золотицы	пономарь	1 рубль
20	Микита	швал	1 алтын
21	Меньшик Моисеев	слуга монастырский	1 рубль
22	Семен из Сумы	кузнец	1 полтина
23	Карп	старец	1 алтын
24	Микита из Золотицы	?	1 рубль
25	Терентий Попов Никонов из Золотицы	?	1 рубль
26	Максим, шунжанин	?	5 алтын
27	Ермак Калинин, виремец	?	5 алтын
28	Мишук	швал	1 алтын
29	Иван Олифа	слуга монастырский	1 полтина
30	Васюта Жаркой	слуга монастырский	9 алтын без московки
31	Надежа	?	3 алтына
32	Тимофей Онцифоров, из Каменки	?	1 полтина
33	Савватий	старец	1 алтын
34	Иван	лисичник	10 алтын
35	Кузьма, каргополец	?	2,5 алтына
36	Анфим Васильев сын Некрас, каргополец	?	1 полтина
37	Лука Сидоров	слуга монастырский	1 рубль
38	Васюк Мичуев, сумлянин	кузнец	5 алтын
39	Семен Нестеров	?	1 полтина
40	Митрофан	старец	1 полтина
41	Петр Колупай, важанин	?	1 полтина
42	Сысой, из больницы	старец-келарь	1 рубль
43	Отаева хромой Большая Борода	?	5 алтын
44	Калистрат	старец	2 алтына
45	Никон	старец-пономарь	2 рубля
46	Игнатий палеостровский	старец	1 полтина



№ п/п	Жертвователи денег на Спасо-Преображенский собор	Социальный статус или должность	Денежная сумма
47	Евфимий Баквица	старец	1 рубль
48	Елисей Попов из Колы	?	1 рубль
49	Евагрэн	старец	1 рубль
50	Петр, шуеречанин	старец	1 полтина
51	Авраамий Шогув	старец	2 рубля
52	Истома Павлов сын, каргополец	?	дал человека на лето
53	Тарас пурнемский	?	50 рублей
54	Геласея	священник	полтора рубля

ТАБЛИЦА 4

Список лиц, пожертвовавших деньги на Спасо-Преображенский собор в 1562–1563 гг. (ОРПГФ ГИКМЗ «МК». Рук-1209. Л. 1–2)

№ п/п	Жертвователи денег на Спасо-Преображенский собор	Социальный статус или должность	Денежная сумма
1	Матвей, новгородец	пряничник	1 рубль московский
2	Прохор (Проня)	старец	1 полтина
3	Артемий	старец из больницы	1 алтын
4	Марко из Уны	?	1 рубль
5	Матфеевская жена Звягина	?	1 рубль
6	Сын Звягина, из Сумы	?	
7	Семен, новгородец	повар	5 алтын
8	Павел, москвитин	старец	25 алтын
9	Роман Калинин, двинянин	?	1 полтина
10	Кузьма, каргополец	?	1 полтина
11	Васюта Жаркой	слуга монастырский	1 рубль
12	Тимофей	старец	5 алтын
13	Петр	старец	1 полтина
14	Галактион	старец-ключник	10 алтын
15	Моисей	старец	4 рубля
16	Трофим, олончанин	?	1 гривна новгородская
17	Третьяк из Сумы	сальник	1 полтина
18	Степанка Малог	печемаз	1 полтина
19	Васюта Левонтиев	?	1 рубль
20	Шкуня	?	1 полтина
21	Невзорко Капитонов	?	7 алтын
22	Ефим Валигин из Шижни	?	20 алтын
23	Семен новгородец	повар	1 рубль
24	Селиверст	старец	1 рубль



№ п/п	Жертвователи денег на Спасо-Преображенский собор	Социальный статус или должность	Денежная сумма
25	Иоанн, неменжанин	?	1 полтина
26	Матрена, жена Радиона, из Кеми	?	10 алтын
27	Андрей, подужемец	старец	10 алтын
28	Данило Жданской	старец	1 рубль
29	Федор	часовик	полполтины
30	Горонтий	священник	1 рубль
31	Марина, жена Радиона из Кеми	?	30 алтын
32	Ульян Семенов сын, из Сумы	?	1 рубль
33	Иоанн Старой, каргополец	плотник	1 полтина
34	Истома Деригузов, из Шунги	?	1 полтина
35	Захарий из больницы	старец ?	1 полтина

ТАБЛИЦА 5

Состав жертвователей средств на каменное строительство Соловецкого монастыря, по спискам «Памятей» Филиппу игумену

Социальный статус или должность	Число жертвователей			Всего
	Успенская церковь с трапезной палатой	Спасо-Преображенский собор		
		1547/1548 гг.	1557/1558 гг.	
князь	1	1	-	2
игумен	1	-	-	1
священник	7	2	1	10
поп	3	-	-	3
дьякон	2	-	-	2
пономарь	2	1	-	3
крылошанин	7	-	-	7
старец	52	25	11	88
старица	1	-	-	1
дворник	1	-	-	1
дворецкий	1	-	-	1
дьяк	2	-	-	2
воловник	1	-	-	1
казак	1	-	-	1
кожевник	1	-	-	1
кузнец	-	2	-	2
лисичник	-	1	-	1



Социальный статус или должность	Число жертвователей			Всего
	Успенская церковь с трапезной палатой	Спасо-Преображенский собор		
	1547/1548 гг.	1557/1558 гг.	1562/1563 гг.	
печемаз	-	-	1	1
плотник	1	-	1	2
повар	-	-	2	2
пряничник	-	-	1	1
сальник	-	-	1	1
слуга	1	5	1	7
часовик	-	-	1	1
швал	-	2	-	2
крестьяне	1	-	-	1
?	54	15	15	84
Итого:	140	54	35	229

ТАБЛИЦА 6

Списки монахов-старцев Соловецкого монастыря, пожертвовавших средства на Успенскую церковь с трапезной палатой и Спасо-Преображенский собор, по спискам «Памятей» Филиппу игумену в сопоставлении со списком монахов по «Уставу» Филиппа 1553 г.

№ п/п	Жертвователи денег на Успенскую церковь и Спасо-Преображенский собор	Память 1547/1548 гг.	Устав 1553 г.	Память 1557/1558 гг.	Память 1562/1563 гг.
1	Авраамий, старец	+	+	-	-
2	Авраамий Шогуев, старец	-	-	+	-
3	Агапит, старец из больницы	-	-	+	-
4	Андрей, подужнец, старец	-	-	-	+
5	Андрей, из поварни	+	+	-	-
6	Андроник, старец	-	-	+	-
7	Аркадий, старец	+	+	-	-
8	Арсений, старец-огородник	+	+	+	-
9	Артемий, старец из больницы	-*	+	+	+
10	Афанасий, старец из больницы	+	-	-	-
11	Афанасий, старец-крылошанин	+	-	-	-
12	Варлаам, старец из больницы	+	+	-	-
13	Висарион, старец	+	-	-	-
14	Галактион, старец-ключник	-	-	-	+
15	Геннадий, старец	++	-	-	-
16	Герасим, старец	++	-	-	-



№ п/п	Жертвователи денег на Успенскую церковь и Спасо-Преображенский собор	Память 1547/1548 гг.	Устав 1553 г.	Память 1557/1558 гг.	Память 1562/1563 гг.
17	Геронтий, старец	+	+	-	-
18	Данило Жданской, старец	-	-	-	+
19	Дионисий, старец	+	-	-	-
20	Досифей Рукин, старец	+	-	-	-
21	Евагрен, старец	-	-	+	-
22	Евфимий Баквица, старец	-	-	+	-
23	Еремей Падинога, старец	-*	+	-	-
24	Ермолай, старец	+	-	-	-
25	Закхея, старец	+	+	-	-
26	Захарий, из больницы	-	-	-	+
27	Иаков Старый, старец	+	+	-	-
28	Игнатий Колежма, старец	+	-	-	-
29	Игнатий Черный, старец	+	+	-	-
30	Иларион Кубена, старец	+	+	-	-
31	Илья, старец	+	-	-	-
32	Иоанн Масло, старец	+	-	-	-
33	Иоанн Просветной, старец	+	+	+	-
34	Иов Москва, старец	+	+	-	-
35	Иона Попко, старец	-	-	+	-
36	Иосиф, старец-казначей	+*	+	+	-
37	Исаак Лопин, старец	+	+	-	-
38	Исайя Пузыревский, старец	-	-	+	-
39	Иуда, старец	-	-	+	-
40	Калистрат, старец	-	-	+	-
41	Капитон, старец	+	-	-	-
42	Карп, старец	-	-	+	-
43	Конон, старец	+	+	-	-
44	Ксенофонт Плетен, старец	+	+	-	-
45	Лаврентий, старец	+	+	-	-
46	Ларион Кубена, старец	+	-	-	-
47	Леванид Лошка, старец	-	-	+	-
48	Макарий Забелин, старец	+	-	-	-
49	Максим Телицын, старец	+	-	-	-
50	Марк, старец-келарь	+	+	-	-
51	Матфей Прохорский, старец	+	+	+	-
52	Меркурий, старец	+	-	-	-
53	Мисаил Каменский, старец	+	+	-	-



№ п/п	Жертвователи денег на Успенскую церковь и Спасо-Преображенский собор	Память 1547/1548 гг.	Устав 1553 г.	Память 1557/1558 гг.	Память 1562/1563 гг.
54	Митрофан, старец	+*	+	+	-
55	Моисей, старец	++*	-	-	+
56	Нафанаил, старец	-*	-	-	-
57	Никон, старец-пономарь	+	+	+	-
58	Нифонт, старец-келарь	-	+	+	-
59	Павел московитин, старец	-	-	-	+
60	Паисий, старец-крылошанин	+	+	-	-
61	Парфений, старец	+	+	-	-
62	Петр шуйречанин, старец	-	-	++	+
63	Пимен Темный, старец	+	-	-	-
64	Протасий, старец	+	-	-	-
65	Прохор (Проня), старец	-	-	-	+
66	Савватий, старец	-	-	+	-
67	Савелий, старец-казначей	+*	+	-	-
68	Самуил, старец	+	+	-	-
69	Селиван Крымский, старец	+	-	-	-
70	Селиверст, старец	-	-	-	+
71	Серапион, старец из больницы	+	+	-	-
72	Сидор Темной, старец	-	-	+	-
73	Стахий, старец	+	-	-	-
74	Сысой, старец-келарь	-	-	+	-
75	Тимофей, старец	-	-	+	+
76	Тишина, старец	-	+	-	-
77	Феогност, старец	+*	-	-	-
78	Феодор, старец-часовник	+	+	-	+
79	Филипп, игумен	+	+	-	-

Примечание:

+ — единичный денежный вклад;

* — единичный вклад вещами и отправка людей на строительство.



Бурав Владимир Андронович

Родился в 1948 г. в Москве. Выпускник кафедры археологии исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Кандидат исторических наук. Старший научный сотрудник Института археологии РАН и Соловецкого государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника.